DOI: 10.26907/2074-0239-2020-61-3-18-23
УДК 81'33

БАЗА ДАННЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОПИСЫВАЮЩИХ БОЛЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

© Юлия Вольская

DATABASE OF LEXICAL UNITS DESCRIBING PAIN: RESEARCH PERSPECTIVES

Yulia Volskaya

Pain is a complex phenomenon which is not always possible to accurately describe by verbal means. At the same time, the verbalization of pain is an important step towards a diagnosis. At the moment, linguistic tools capable of describing pain are increasingly becoming the subject of linguistic research. Morphological and lexical features of such units are being studied, and lexical means describing pain are being catalogued. For example, databases of affective words for English, Portuguese, Chinese, Dutch, etc. are created. For the Italian language, a separate normalized corpus of words describing pain was created. There is no such database for the Russian language, so we consider it an important task to create one. This is significant both for experimental pain studies, for questionnaires and their translations. So, we need a multi-dimensional linguistic analysis of the "language of pain", which would make it possible to select language means to create a normalized corpus of lexical units, describing pain in the Russian language. This article analyzes verbs that actualize the concept of pain in Russian and provides a classification of sensory verbs.

Keywords: pain, verbalization of pain, database, pain questionnaire, verb.

Боль – это сложное явление, которое не всегда возможно точно описать словами. При этом вербализация боли – это важный этап на пути установления диагноза. На данный момент языковые средства, способные описать боль, все чаще становятся объектом лингвистических исследований. Изучаются морфологические, лексические особенности подобных единиц, производится каталогизация лексических средств, описывающих боль. Например, созданы базы данных аффективно нагруженных слов для английского, португальского, китайского, голландского и др. языков. Для итальянского языка был создан отдельный нормированный корпус слов, описывающих боль. Мы считаем важной задачей создание подобной базы данных для русского языка. Это важно как для экспериментальных исследований боли, так и для составления диагностических опросников и их переводов. Итак, необходим многоплановый лингвистический анализ «языка боли», на основе которого возможно было бы отобрать языковые средства для создания нормированного корпуса лексических единиц, описывающих боль, в русском языке. В данной статье анализируются глаголы, которые актуализируют концепт боли в русском языке, приведена классификация глаголов сенсорного блока.

Ключевые слова: боль, вербализация боли, нормированный корпус данных, болевой опросник, глагол.

Вербализация боли – важный этап в процессе установления диагноза. По данным исследований, 95% всех клинических диагнозов ставится именно на основании отчетов и описаний пациентов [Лоуэлл]. Чем яснее пациент опишет боль, тем точнее возможно будет ее диагностировать. Это означает, что язык должен иметь средства для описания большого разнообразия болезненных ощущений, а носитель языка должен уметь выбирать из возможных языковых средств те,

которые помогут вербально передать физические ощущения.

Однако боль – сложное явление. Во-первых, болевое ощущение сочетает в себе различные типы чувствительности: как протопатические, так и эпикритические. Во-вторых, наблюдается сложность когнитивной обработки болевого ощущения, что, в свою очередь, влечет за собой трудности в его вербальной репрезентации [Нагорная, с. 67]. Множество исследований показали, что информация с отрицательной валентно-

стью связана с более сложными ментальными представлениями, которые требуют более сложной когнитивной обработки, чем информация с положительной валентностью. Так, в ряде работ описывается феномен невыразимости боли [Biro, с. 218], [Bourke, с. 29].

В настоящее время «язык боли» становится объектом и лингвистических исследований. Это связано, в первую очередь, с изменением взглядов на саму природу боли. Традиционное понимание, которое определяло боль как особый тип чувствительности, уступило место широкой трактовке, в соответствии с которой боль понимается как единство когнитивных, сенсорных и аффективных компонентов. К тому же в современной науке все чаще боль рассматривается как сугубо субъективное явление. Ведь она определяется и оценивается именно субъективным отчетом пациента. Подобная тенденция отражается в существующих определениях боли. Международная ассоциация по изучению боли дает следующее определение: «Боль – это неприятное сенсорное и эмоциональное переживание, связанное с истинным или потенциальным повреждением ткани или описываемое в терминах такого повреждения» [Морозов, Ярошевский, с. 347]. В следующем определении еще более ясно отображается субъективность рассматриваемого ощущения: «Боль – это все то, что называет болью сам пациент» [Jackson, с. 2], [Нагорная, с. 66].

В современной лингвистике можно выделить два направления в исследованиях «языка боли» [Нагорная, с. 69]. Первое связано с изучением самого концепта «боль». В рамках второго направления анализируются все возможные способы вербальной репрезентации боли [Бонч-Осмоловская, Рахилина, Резникова], изучаются морфологические, лексические особенности данных единиц [Нагорная], производится каталогизация лексических средств, описывающих боль [The psycholinguistic and affective structure of words conveying pain].

Первые попытки создания словаря боли были предприняты практикующими клиницистами для того, чтобы облегчить коммуникацию врача и пациента. Так, уже в 50-х годах XIX века К. Херинг создал список болевых дескрипторов английского языка, в который вошли, например, такие единицы, как *dull*, *perforating*, *pressing*, *throbbing* и т. д. В 1975 году Р. Мелзаком был создан Макгилловский болевой опросник [Melzack]. Он является первым опытом систематизации лексических средств, описывающих боль, что представляет несомненную лингвистическую ценность. При этом в данный диагности-

ческий инструментарий, в отличие от ранее известных опросников, вошли единицы, которые не только описывают интенсивность боли. Макгилловский опросник основан на семантическом критерии. Единицы, которые вошли в анкету, описывают сенсорные характеристики боли, аффективные, а также интенсивность болевого опыта. В список дескрипторов вошли бытовые слова для обозначения ощущений, которые привычны и понятны для пациентов [Там же, с. 283]. Данный опросник имеет русскоязычную версию, вариант перевода был подготовлен сотрудниками МГУ им. М. В. Ломоносова [Психологические методы количественной оценки боли]. Но важно отметить, что русскоязычная версия по ряду аспектов уступает оригинальной версии [The problems of pain description in patients with alexithymia].

В рамках современной лингвистики предпринимаются попытки создания базы данных болевых дескрипторов при помощи методов компьютерной и квантитативной лингвистики. Так, например, созданы базы данных аффективно нагруженных слов для английского [Bradley, Lang], португальского [Brazilian norms for the Affective Norms for English Words], китайского [Wei, Wu, Lin], голландского [ANGST: Affective norms for German sentiment terms, derived from the Affective Norms for English Words] и др. языков. Для итальянского языка был создан отдельный нормированный корпус слов, описывающих боль [The psycholinguistic and affective structure of words conveying pain]. Авторы данного проекта указывают, что база данных может внести свой вклад в исследования о характеристиках эмоционально нагруженных слов и предоставить инструмент для экспериментальных исследований боли [Там же, с. 2].

Для русского языка подобной базы данных нет, однако единицы, описывающие боль, были исследованы в рамках проекта типологического описания лексических систем разных языков [Бонч-Осмоловская, Рахилина, Резникова]. Авторы исследуют, каким образом в языках мира репрезентируется концептуальная область болевых ощущений.

Мы считаем важной задачей создание базы данных и словаря боли для русского языка. Это важно как для экспериментальных исследований боли, так и для составлений опросников и их переводов.

Необходим многоплановый лингвистический анализ «языка боли», на основе которого возможно было бы отобрать языковые средства для создания базы данных лексических единиц, описывающих боль.

В первую очередь, отметим, что в рамках данного исследования мы придерживаемся узкой трактовки боли, опираясь на медицинские характеристики ее различных вариантов. Широта охвата понятия «боль» осложняет отграничение всех interoцептивных ощущений именно от болевых ощущений. Например, в исследованиях Е. В. Рахилиной принята широкая трактовка. Авторы к семантической группе «Боль» относят такие единицы, как *щекочет в носу, урчит в животе* [Бонч-Осмоловская, Рахилина, Резникова]. Однако ряд исследователей считает, что не совсем верно приравнять ряд interoцептивных ощущений к болевым, например, чувство голода [Bourke, с. 5].

Для создания базы данных итальянских слов, описывающих боль, было отобрано 512 лексических единиц: существительные, относящиеся к объектам, условиям, событиям и ощущениям, которые могут вызывать физическую боль (например, *игла, молот*); прилагательные, которые описывают боль (например, *зверский, ужасный*), болезненные объекты (например, *заостренные*), болезненные события и настроения (например, *депрессивный, безутешный*); глаголы, относящиеся к боли, болезненным объектам и действиям, которые могут быть болезненными или причинять боль (например, *сжигать, колоть, наносить удар*) [The psycholinguistic and affective structure of words conveying pain, с. 4]. Для русского языка, помимо указанных выше частей речи, необходимо отдельно проанализировать причастия как форму глагола, поскольку именно причастия являются основной единицей, описывающей болевые ощущения, которая традиционно встречается в медицинском дискурсе.

В данной статье анализу подвергаются глаголы, которые актуализируют концепт боли в русском языке.

Подробнее рассмотрим сенсорный блок, так как сенсорный компонент является самым ярким и важным в описании боли. Кроме того, он, как правило, представлен именно глаголами. По этому компоненту можно делать первые выводы о причине боли, о ее свойствах и характере протекания. Но этот компонент субъективен: у каждого человека различный опыт, болевой порог, восприятие, словарный запас.

Сенсорный компонент боли проявляется в тех ощущениях, при которых легко определить повреждающий фактор, и в ощущениях без явного внешнего фактора. Однако даже во втором случае человек будет описывать свою боль посредством сравнения с ситуацией, если бы внешний повреждающий фактор существовал: *сердце болит, словно колет; в висках стучит, режущая*

боль, сверлящая боль, стреляющая боль, обжигающая боль и т. д. Человек будет сравнивать свои ощущения с теми, которые ему эмпирически или косвенно известны. Мы не знаем конкретно, как должна болеть голова при гипертоническом кризе, но мы примерно знаем, что будем ощущать, если порежемся или нас ударят по голове. По словам Д. Биро, «мы ищем снаружи аналог того, что чувствуем внутри» [Biro, с. 89].

Таким образом, высказывание, описывающее сенсорный компонент болевого ощущения, можно считать высказыванием, которое имеет переносное значение. Метафоричность признается одним из базовых свойств словаря болевых ощущений. Например, Д. Биро указывает, что мы вынуждены прибегать к метафоре «в связи с полным отсутствием буквального языка» для описания болезненного опыта [Там же, с. 73].

Итак, как правило, глаголы перешли в «язык боли» из других семантических классов посредством метафоризации. Например, глаголы с семантикой звука, движения и т. д. Такие глаголы в семантическом поле «боль» приобретают переносное значение.

Орудийная метафора считается одним из самых распространенных способов описания боли в различных европейских языках, в том числе и в русском (*режет, стреляет, колет, долбит, молотит* и т. д.). При анализе данных единиц также стоит учитывать их соотношенность с единицами, описывающими интенсивность, локализацию боли и аффективный компонент. Например, используя метафору ножевого удара, человек сравнивает свою боль с грубым проникновением, которое существенно повреждает тело, в данном случае боль – это разрушительная сила воздействия на организм. Или, например, сравнение болевых ощущений с физической болью от огнестрельного ранения (*стреляющая боль; боль, словно стреляет*) может указывать на внезапное начало, внезапное завершение боли, на точечную локализацию.

Зооморфизация также может являться способом описания болевых ощущений (*стучит, как дятел; жалит, хоть волком вой*). Боль может также сравниваться с явлениями природы (*жжет, горит*).

Мы отобрали 52 глагола с переносным значением, описывающим сенсорный компонент боли. Источником поиска лексических единиц являлся Большой толковый словарь под редакцией С. А. Кузнецова [Кузнецов], а также полная версия Макгилловского болевого опросника (1975 г.) [Melzack]. Отобранные глаголы можно разделить на пять групп в соответствии с типами восприятий.

А. Р. Лурия различает осязательное, зрительное и слуховое восприятие [Лурия]. Восприятие осязательного характера непосредственно связано с болевыми ощущениями.

В связи с данным типом восприятия выделим **первую группу глаголов** с семантикой физического воздействия, которые указывают на изменения, деформацию объекта, разрушение посредством внешнего фактора. Данная группа глаголов является самой многочисленной.

В зависимости от характера внешнего фактора в данной группе можно выделить несколько подклассов:

1) физическое воздействие инструментом или иными предметами: *резать, сверлить, колоть, стрелять, царапать, буравить, вонзать, долбить, дробить, колотить, мозжить, молотить, покалывать, полосовать, пронзать, простреливать* и др.;

2) физическое воздействие руками: *ломить, разрывать, тянуть, давить, жать, щекотать, дергать, долбить, колотить, сводить, сжимать, сдавливать* и др.;

3) дополнительно выделим еще один класс, в который будут входить глаголы с семантикой физического воздействия, но воздействия изнутри, а не посредством внешнего фактора. Например, *раскалываться, лопаться, пульсировать* и др.

Однако деление на подобные классы можно считать условным, некоторые единицы однозначно невозможно отнести к той или иной подгруппе. Например, единица *стучать*.

При анализе описательных характеристик боли была обнаружена корреляция между единицами, описывающими сенсорный компонент боли, и единицами, описывающими интенсивность. Боль, описываемая через сравнение с воздействием инструмента, определяется как более сильная, чем боль, которая описывается глаголами класса «физическое воздействие руками». Данная тенденция прослеживается и в разграничении двух полярных описательных единиц — *острая и тупая*. Прилагательное *острая*, которое описывает более сильную по интенсивности боль, семантически связано с воздействием острого предмета, инструмента.

Во **вторую группу глаголов**, связанных с осязательным восприятием, отнесем глаголы с семантикой «горения»: *печь, гореть, жечь, обжигать, жалить* и т. д.

Ощущение боли также может описываться посредством зрительного и слухового восприятия. К примеру, головная боль может быть сравнима с восприятием шума, звона или стука. Некоторые пациенты могут описывать боль через

сравнение со зрительными ощущениями. Например, головная боль характеризуется как *потемнение*, или отмечается наличие *мерцающей боли*.

В соответствии с данными типами восприятий выделим еще **третью и четвертую группы глаголов**: глаголы с семантикой звука: *гудеть, звенеть, шуметь, свистеть* и т. д.; глаголы с семантикой зрительного восприятия: *мерцать, темнеть*.

Пятая группа состоит из глаголов, которые перешли в семантическую зону «боль» из класса глаголов-движения. Например, *кружится (голова), крутит (живот)*.

Итак, глагол является весьма продуктивной частью речи для описания болевых ощущений. Глагольное семантическое поле достаточно широко представлено в русском языке [Бонч-Осмоловская, Рахилина, Резникова], к тому же для сенсорной группы, самой многочисленной, первичны именно глаголы, поскольку описание данного компонента боли происходит путем сравнения с воздействием каких-либо факторов окружающей среды.

Многие конструкции с глаголами коррелируют с соответствующими единицами, выраженными причастиями. Но необходимо выделить два важных отличия между данными конструкциями. Во-первых, дескрипторы с причастиями ассоциируются с медицинским дискурсом, а дескрипторы с глаголами чаще встречаются в разговорной речи. При этом важно учитывать переводной характер существующих опросников боли, то есть единицы, входящие в данные опросники, не отображают особенности функционирования концепта «боль» в русском языке. Во-вторых, причастия выступают как определение к существительному *боль (режущая боль)*, глаголы же описывают характер боли по отношению к объекту болевого воздействия (*живот режет*). Таким образом, причастия описывают боль «вообще» как абстракцию. В таких описательных характеристиках объект боли учитывается косвенно. Глаголы же описывают боль именно по отношению к объекту.

Поскольку известно, что грамматические особенности влияют на лингвистическую обработку, и в частности на обработку аффективных слов, важно учитывать особенности частей речи. Так, в рамках проекта создания итальянского словаря боли [The psycholinguistic and affective structure of words conveying pain] было выявлено, что глаголы, описывающие действия, которые могут причинить боль, были усвоены раньше, чем прилагательные и существительные.

Работа выполнена при финансовой поддержке Казанского (Приволжского) федерального университета в рамках проекта «Разработка болевого опросника для пациентов с алекситимией».

Список литературы

Бонч-Осмоловская А. А., Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Концептуализация боли в русском языке: типологическая перспектива. Труды международной конференции «Диалог 2007». М. 2007. С. 76–82.

Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка: справочное изд. СПб.: Норинт. 2000. 1536 с.

Кузьменко В. В., Назарова Т. Б., Фокин В. А., Маттис Э. Р., Шмидт И. З., Соков Е. Л., Бармотин Г. В. Психологические методы количественной оценки боли. Советская медицина. 1986. № 10. С. 44–48.

Лоуэлл Б. Л. Сигналы тела: О чем сообщает вам ваш организм. М.: Вече: АСТ. 1997. 576 с.

Лурья А. Р. Лекции по общей психологии. СПб.: Питер. 2006. 240 с.

Морозов О. Г., Ярошевский А. А. Нейропатическая боль: взгляд невролога // Медицина неотложных состояний: избранные клинические лекции / В. В. Никонова, А. Э. Феськова, Б. С. Федака. Донецк: Заславский А. Ю. 2012. С. 347–365.

Нагорная А. В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: Аналит. Обзор. М.: ИНИОН РАН, 2017. 86 с.

Biro D. Listening to pain: Finding words, compassion, and relief. N.Y.; L.: W.W. Norton & Company. 2010. 256 p.

Borelli E, Crepaldi D, Porro CA, Cacciari C. The psycholinguistic and affective structure of words conveying pain. PLoS ONE. 2018. №13(6). Pp. 1-29

Bourke J. The story of pain: From prayer to painkillers. Oxford: Oxford univ. press. 2014. 396 p.

Bradley MM, Lang PJP. Affective Norms for English Words (ANEW): Instruction Manual and Affective Ratings. Psychology. 1999. 44 p.

Gorobets E., Esin R., Kovaleva Yu., Martyanov D., Nikolaeva N. The problems of pain description in patients with alexithymia. 3rd SGEM Conference on Psychology & Psychiatry, Sociology & Healthcare, Education: Conference Proceedings (Bulgaria, International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts, 22-31 August 2016). Bulgaria, 2016. Book 1. Vol. 2. Pp. 1069-1076.

Jackson M. Pain: The science and culture of why we hurt. Toronto: Vintage Canada. 2003. 366 p.

Kristensen CH, Falcão de Azevedo Gomes C, Reuwsaert Justo A, Vieira K. Brazilian norms for the Affective Norms for English Words. Trends Psychiatry Psychother. 2011. № 33(3). Pp. 135–146.

Melzack R. The McGill Pain Questionnaire: major properties and scoring methods. Pain. 1975. V. 1. № 3. Pp. 277-299.

Schmidtke DS, Schroder T, Jacobs AM, Conrad M. ANGST: Affective norms for German sentiment terms, derived from the Affective Norms for English Words.

Behavior Research Methods. 2014. №46 (4). Pp. 1108–1118.

Wei WL, Wu CH, Lin JC. A regression approach to affective rating of Chinese words from ANEW // Affective Computing and Intelligent Interaction. Lecture Notes in Computer Science. Berlin, Heidelberg: Springer. 2011. Pp. 121–131.

References

Biro, D. (2010). *Listening to Pain: Finding words, Compassion, and Relief*. 256 p. N. Y.; L., W. W. Norton & Company. (In English)

Bonch-Osmolovskaia, A. A., Rakhilina, E. V., Reznikova, T. I. (2007). *Kontseptualizatsiia boli v russkom iazyke: tipologicheskaiia perspektiva* [Conceptualization of Pain in Russian: A Typological Perspective]. *Trudy mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog 2007"*. Moscow, pp. 76–82. (In Russian)

Borelli, E., Crepaldi, D., Porro, C., A., Cacciari, C. (2018). *The Psycholinguistic and Affective Structure of Words Conveying Pain*. PLoS ONE. V. 13, No 6, pp. 1–29. (In English)

Bourke, J. (2014). *The Story of Pain: From Prayer to Painkillers*. 369 p. Oxford, Oxford univ. press. (In English)

Bradley, M. M., Lang, P. J. (1999). *Affective Norms for English Words (ANEW): Instruction Manual and Affective Ratings*. 44 p. Psychology. (In English)

Gorobets, E., Esin, R., Kovaleva, Yu., Martyanov, D., Nikolaeva, N. (2016). *The Problems of Pain Description in Patients with Alexithymia*. 3rd SGEM Conference on Psychology & Psychiatry, Sociology & Healthcare, Education: Conference Proceedings (Bulgaria, International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts, 22–31 August, 2016). Book 1. V. 2, pp. 1069–1076. (In English)

Jackson, M. (2003). *Pain: The Science and Culture of Why We Hurt*. 366 p. Toronto, Vintage Canada. (In English)

Kristensen, Ch., Falcão de Azevedo Gomes, C., Reuwsaert Justo, A., Vieira, K. (2011). *Brazilian Norms for the Affective Norms for English Words*. Trends Psychiatry Psychother. No. 33(3), pp. 135–146. (In English)

Kuznetsov, S. A. (2000). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka: spravocnoe izd.* [Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language: A Reference Book]. 1536 p. St. Petersburg, Norint. (In Russian)

Kuz'menko, V. V., Nazarova, T. B., Fokin, V. A., Mattis, E. R., Shmidt, I. Z., Sokov, E. L., Barmotin, G. V. (1986). *Psikhologicheskie metody kolichestvennoi otsenki boli* [Psychological Methods for Quantitative Assessment of Pain]. *Sovetskaiia meditsina*. No 10, pp. 44–48. (In Russian)

Louell, B. L. (1997). *Signaly tela: O chem soobshchaet vam vash organism?* [Body Signals: What Does Your Body Tell You?]. 576 p. Moscow, Vechе, AST. (In Russian)

Luriiia, A. R. (2006). *Lektsii po obshchei psikhologii* [Lectures on General Psychology]. 240 p. St. Petersburg, Piter. (In Russian)

Melzack, R. (1975). *The McGill Pain Questionnaire: Major Properties and Scoring Methods*. Pain. V. 1. No 3, pp. 277–299. (In English)

Morozov, O. G., Iaroshevskii, A. A. (2012). *Neiropaticheskaia bol': vzgliad nevrologa* [Neuropathic Pain: The Eyes of a Neurologist]. *Medsina neotlozhnykh sostoianii: izbrannye klinicheskie lektsii*. V. V. Nikonova, A. E. Fes'kova, B. S. Fedaka. Donetsk, Zaslavskii A. Iu., pp. 347–365. (In Russian)

Nagornaia, A. V. (2017). *Lingvosensorika kak perspektivnoe napravlenie sovremennykh lingvisticheskikh issledovanii: analit. obzor* [Linguosensorics as a Promising Area of Modern Linguis-

tic Research: An Analytical Review]. P. 86. Moscow, INION RAN. (In Russian)

Schmidtke, D. S., Schroder, T., Jacobs, A. M., Conrad, M. (2014). *ANGST: Affective Norms for German Sentiment Terms, Derived from the Affective Norms for English Words*. *Behavior Research Methods*. No. 46 (4), pp. 1108–1118. (In English)

Wei WL, Wu Ch, Lin JC. (2011). *A Regression Approach to Affective Rating of Chinese Words from ANEW*. *Affective Computing and Intelligent Interaction. Lecture Notes in Computer Science*. Berlin, Heidelberg, Springer, pp. 121–131. (In English)

The article was submitted on 09.09.2020

Поступила в редакцию 09.09.2020

Вольская Юлия Александровна,
ассистент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
kovaleva95julia@mail.ru

Volskaya Yulia Aleksandrovna,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
kovaleva95julia@mail.ru